СЕМИОТИКА НАРРАТИВА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ РОМАНА К. ВОННЕГУТА «КОЛЫБЕЛЬ ДЛЯ КОШКИ»

Статья рассматривает нарративные элементы художественного текста сквозь призму семиотики. Утверждается, что структура художественного текста и использование определенных нарративных техник создают уникальное внутритекстовое семиотическое пространство. Приводятся примеры лексико-семиотических рядов, демонстрирующих смену нарративных техник в художественном тексте.

Ключевые слова: *нарратив, повествование, семиотика, семиотическое пространство, обрывочность, фрагментарность текста.*

The article examines the narrative elements of a literary text through the prism of semiotics. It is argued that the structure of a literary text and the use of certain narrative techniques create a unique intra-text semiotic space. Examples of semiotic rows are given, demonstrating the change of narrative techniques in the literary text.

Key words: *narrative, semiotics, semiotic space, fragmentariness, semiotic rows.*

В связи с повышением интереса к тексту, с осознанием сложности типологии текстовой организации в отечественной филологии возникает дисциплина, изучающая язык художественной литературы, которую стали называть лингвистикой нарратива. Если нарратология исследует нарратив с теоретико-литературоведческих позиций, то лингвистика нарратива предполагает изучение организации повествования в художественном тексте с точки зрения языковедения. Название новой ветви лингвистики текста было предложено в 1995 г. Е.В.

Падучевой. Она же определила лингвистику нарратива как дисциплину, изучающую «формальные правила извлечения из повествовательного текста всей той семантической информации, которую получает из него человек как носитель языка» [Падучева 1996: 46]. Задачей новой отрасли филологии Е.В. Падучева видит выявление «особенностей употребления и интерпретации языковых элементов в нарративе». Развитие этого направления представляется весьма перспективным, так как «лингвистический анализ литературного нарратива обязательно выходит на постижение его смысла». Исследование художественного текста с учетом нарративных характеристик позволяет делать выводы не только лингвистического, но и функционально-смыслового характера.

Материалом для исследования послужили англоязычный художественный текст одного из наиболее значительных американских писателей XX века Курта Воннегута «Колыбель для кошки» (1963) и его русскоязычный перевод Р. Райт-Ковалевой (1992). Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления зависимостей между структурной и семиотической составляющей текста. Научная новизна работы связана с тем, что в статье рассматривается связь структуры и повествования текста с его семиотическим аспектом. Выявляются отдельные элементы структуры текста, в совокупности составляющее особое семиотическое пространство текста. Целью статьи явилось исследование структурно-нарративных особенностей текста. Для исследования семиотической структуры художественного текста используется структурно-семиотическая концепция Ю. М. Лотмана, центральное место в которой отводится понятию «семиосферы». Под семиосферой следует понимать особое культурное пространство, в котором осуществляется знаковая коммуникация и становится возможным семиозис – процесс функционирования знаков и текстов [Егоров 1999: 229]. Семиосфера, согласно Ю. М. Лотману, представляет собой целое «измерение существования», представленное последовательностью знаков (текстами), упорядоченных в соответствии с особой системой кодов. Текст является «своеобразной проекцией культурного пространства [Воробьев, Морозкина, Фаткуллина 2016: 357], что в некоторой степени определяет особенности его структуры и идейного

содержания. В связи с этим, способ описания структуры семиосферы может быть использован и по отношению к самому тексту как к составляющей единице семиосферы. В работе «Семиосфера» Ю. М. Лотман выделяет разные типы пространств в структуре художественного текста, предполагая «вторжение внешнего пространства (стихии) во внутреннее» [Лотман 2000: 399].

Нарративные особенности текста заключаются в чередовании нарративных техник, используемых автором. Так, текст начинается как журналистское расследование, в ходе которого главный персонаж собирает материалы для своей будущей книги. Затем сюжет делает резкий поворот, меняется место действий (остров Сан-Лоренцо), автор вводит проблему так называемых «банановых» республик, а герой произведения занимает пост президента, что вызывает у реципиента новые ожидания и антиципации. Следующим витком сюжета, перечеркивающим все, с чем был познакомлен читатель ранее, становится внезапное наступление конца света. Текст романа «Колыбель для кошки» не имеет целостной структуры, что характерно для текстов произведений англо-американской литературы, где превалирует особый фрагментарный стиль изложения. Так, присущая фрагментарность нарратива наблюдается и в творчестве М. Твена, Дж. Элинджера, Э. Хемингуэя, Дж. Апдайка. Анализируемый в данной статье текст К. Воннегута состоит из 127 коротких глав-отрывков, при этом некоторые из них обладают собственным лейтмотивом, зачастую не коррелирующим с основным ходом повествования. Такая особенность позволяет рассмотреть каждую главу в отдельности и установить, что внезапно обрывающиеся многочисленные сюжетные линии, а порой и персонажи, в совокупности, составляют особое семиотическое пространство текста, связанное с основной, апокалиптической темой произведения. Автор создает систему из множества элементов, одни из которых не связаны друг с другом единым сюжетом, другие не находят продолжения в дальнейшем повествовании. Здесь Воннегут демонстрирует всю сложность мира в целом – состоящего из отдельных жизней и не связанных между собой событий, при этом все рассмотренные элементы семиотического пространства характеризуются незавершенностью и обрывочностью – в основе

этого лежит идея о том, что так же резко может прерваться и существование мира.

Так, в главе 34 главный герой приходит в мастерскую надгробий Мартина Брида, где обнаруживает необычную статую: *“The vin-dit had to do with the stone angel under he mistletoe... The name was my last name, too”* «Мой вин-дит имел отношение к мраморному ангелу под омеловым венком... Там была высечена моя фамилия» [Воннегут 2020: 70]. Факт того, что на статуе высечена фамилия главного персонажа, преподносится автором как немаловажный для сюжета произведения, и, следовательно, вызывает определенную долю интереса у реципиента. Однако, в дальнейшем эта сюжетная линия не находит своего развития, автор намеренно «обрывает» её, нарушая принцип «чеховского ружья». В отдельности стоит отметить работу переводчика, который при переводе данного отрывка успешно использовал приемы конкретизации: *stone angel* – **мраморный ангел**; *under the mistletoe* – **под омеловым венком**; и модуляции: *the name was my last name, too* – **там была высечена** моя фамилия.

Другим примером элемента семиотического пространства данного текста является аналогичным образом оборванная линия той части сюжета, где главному герою достается должность президента вымышленной республики Сан-Лоренцо: *“Me? President?” I gasped... And I agreed to become the next President of San Lorenzo*» «Мне? Стать президентом? – ахнул я... Так я согласился стать следующим президентом Сан-Лоренцо» [Воннегут 2020: 196]. Реципиент наблюдает новую кардинальную смену нарративов – выстроенный образ главного героя как журналиста-сыщика резко сменяется образом президента республики. При этом антиципации читателя не оправдываются, образ никоим образом не развивается и не получает продолжения – вместо ожидаемого повествования о нахождении главного героя на руководящей должности наступает конец света, после которого уже ничего не имеет значения.

Таким образом, большинство сюжетных линий данного произведения характеризуются незавершенностью, резкой обрывочностью, а общая структура текста фрагментарна. Все незавершенные элементы нарратива якобы «транслируют» сообщение о том, что как внезапно и просто останавливается повествование, таким же образом прекратит свое существование

все живое после наступления апокалипсиса. Нарративная составляющая в тексте подспудно содержит в себе главную идею произведения, при этом структура текста отнюдь не случайна – множество отдельных глав символизируют многообразие и комплексность мира.

Идея незавершенности прослеживается не только в структурном и нарративном компонентах текста, но также и на языковом уровне. Основываясь на лексических средствах, использованных автором, представляется возможным составить лексико-семиотические ряды, которые могут продемонстрировать как смену нарративных техник, так и противоречивую сущность персонажей романа. Как уже было упомянуто, текст романа начинается как журналистское расследование, в ходе которого главный герой пишет книгу о дне, когда на японские города Хиросима и Нагасаки были сброшены ядерные бомбы. Нарратив журналистского расследования подчеркивается рядом глаголов, из которых выстраивается лексико-семиотический ряд: *начал собирать (материалы для книги) – была задумана (книга) – коснусь (событий) – использую (историю в своей книге) – написать (биографию)*. Таким образом, в начале произведения реципиент настраивается на соответствующее повествование, начинает строить догадки и антиципации. Лексико-семиотический ряд глаголов имеет следующий вид:

Начал собирать – была задумана – коснусь – использую – написать;

Began to collect – was to be – gathering – used – to put in.

Однако, вместе с тем, как автор меняет ход повествования, и журналистское расследование сменяется проблемой «банановых» республик, претерпевают изменения и лексические единицы:

Книга что-то не шла – никогда не будет написана – нет представления о чем надо писать – хотел писать;

Loafed on my book – book would never be done – no idea of what it should mean – writing.

Данные ряды отчетливо демонстрируют, как с помощью языковых средств автор сигнализирует реципиенту о смене хода повествования. Первый лексико-семиотический ряд отражает журналистскую фабулу романа, второй лексико-семиотический

ряд показывает, как она намеренно прерывается автором, для того чтобы ввести в текст следующую линию повествования.

Таким образом, благодаря семиотике нарративов становится возможным более глубокий анализ структуры художественного произведения. Заложенные автором знаки, скрытые в отдельных языковых единицах, в совокупности позволяют реципиенту понять идею произведения на разных уровнях смыслообразования. При этом важен корректный перевод соответствующих языковых единиц, так как любая неточность может отразиться на общем восприятии персонажа читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kurt Vonnegut. *Cat's Cradle*. New York: Dell Publishing, 1963. 117p.
2. Воннегут, К. Колыбель для кошки // пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. Москва. Издательство АСТ, 2020. 282 с.
3. Воробьев В. В., Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г. Триада язык – культура – личность как основа современной лингвокультурологии // Вестник БашГУ. 2016. Т. 21. №2. С. 355–358.
4. Гриненко Г. В. Семиосфера и семиотика культуры // Культура и образование. 2013. №1(10). С. 32–39.
5. Егоров Б. Ф. Жизнь и творчество Ю. М. Лотмана. М.: НЛО, 1999. 384 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
7. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996. Изд. 2-е, 2010, 480 с.

© Терентьев О.С., 2021 г.